

Потому что я люблю всех вас.

Любите свои изгибы и все свои края.

Все твоё совершенное несовершенство.

-Все обо мне,

автор: Джон Ледженд-

Вернувшись в кабинет Торака, Рейн пила молоко, как послушный ребенок, но ее глаза свидетельствовали об обратном, когда она, наконец, поставила свой пустой стакан и встретила глазами с Каллебом, она ухмыльнулась.

— Я не знала, придет ли эта женщина. Рейн заговорила в обороне прежде, чем Каллеб успел заговорить первым. Ей казалось, что Гамма обвинит ее.

"Не волнуйся." Каллеб махнул рукой, закрывая тему. "Я справился с ней."

Только сейчас Каллеб заметил, что Рейн на самом деле довольно озорная и болтливая. С тех пор, как она снова смогла говорить, у нее куча вопросов для каждого разговора.

Однако Рейн вела себя так только тогда, когда была с Рафаэлем и Каллебом, или, конечно, она больше разговаривала с Тораком, чем с ними двумя, но когда она была с кем-то, кого она не знала, она, как правило, будет тихим, как муравей.

"Правда? Я не доставил неприятностей, верно?" Рейн прыгнула с места Торака и бросилась садиться рядом с Каллебом на диван.

«Нет. Какие неприятности ты можешь создать в компании Торака? Если что, Тораку придется стереть ее воспоминания». Но для этой работы потребовалась Белинда, точно так же, как они сделали, когда Торак убил кого-то в больнице.

«Неужели супружеская связь настолько сильна? Пока Торак не сможет злиться на меня?» Рейн подтянула ноги к груди и по привычке обняла их.

— Можно так сказать. Напомню Каллебу, что в случае Торака и Рейн брачная связь работала только на Торака в одиночку. Но при таких темпах кого волновала бы супружеская связь, ведь Рейн так цеплялась за Торака.

"Разве супружеская связь может исчезнуть?" — с любопытством спросила Рейн.

Каллеб нахмурился. «Я никогда не слышал, чтобы супружеская связь могла исчезнуть». Он ответил правдиво. "Почему ты это спросила?"

Угрюмое лицо Рейн заставило Каллеба предположить, что за ее вопросом что-то стоит.

"Ничего." Рейн пожала плечами, пытаясь вести себя небрежно, но с треском провалилась. «Серефина сказала, что если бы между Торакком и мной не было брачной связи, Торак убил бы меня, потому что он не любит слабых существ». — признался Рейн.

— Нет, не думай слишком много о том, что тебе сказала эта ведьма. Каллеб сделал отвратительный вид, когда упомянули имя Серефины. «Торак не убьет тебя, даже если ты не его пара. Эта эпоха, в которой мы живем сейчас, не та эпоха, что была столетия назад, когда ты можешь бродить по земле и убивать любого, кто тебя раздражает». Он пытался говорить просто.

«Но Эон сказал то же самое». — пробормотала Рейн. Она вспомнила то же самое, что говорили ей и Серефина, и Эон, и это продолжало беспокоить ее разум.

«Да, и они оба раздражают». Каллеб прислонился спиной к дивану и включил телевизор. «Не стоит серьезно относиться к словам надоедливых людей».

Услышав заявление Каллеба, Рейн усмехнулась и присоединилась к просмотру телевизора вместо того, чтобы продолжать тему дальше.

Вскоре после этого, когда Рейн и Каллеб наслаждались просмотром одной из программ реалити-шоу, кто-то толкнул дверь, и Рейн повернула голову, в то время как Каллеб продолжал смотреть, поскольку он уже знал, кто идет.

"Торак!" Улыбка Рейн расцвела от уха до уха, когда она бросилась к своей паре.

В мгновение ока Рейн обвила руками шею Торака, как осьминог, и радостно захихикала. Она была очень счастлива сегодня.

"Какая приятная неожиданность моя любовь." Торак не мог не улыбнуться, увидев, как счастлива была Рейн. Все, что делало его пару счастливой, заставляло его чувствовать то же самое, хотя это совершенно не касалось его.

Торак осыпал ее легкими поцелуями в ухо, которые были такими щекотливыми и заставили Рейн расхохотаться еще громче.

Увидев, насколько сегодня Рейн изменилась, Рафаэль смутился, он положил стопку документов на стол и сел рядом с Каллебом.

«Что случилось с Луной? Она выглядит невероятно счастливой». — спросил Рафаэль у Каллеба, который ни разу не взглянул на влюбленных птиц.

«Она сдала экзамен». — коротко ответил Каллеб, все еще не сводя глаз с телевизора. — Но сделай вид, что не знаешь, она хочет сначала рассказать об этом Тораку. Он добавил, когда Рафаэль собирался подойти к Рейн и поздравить ее.

Рафаэль, который почти встал, снова сел и в замешательстве посмотрел на Каллеба. — А как ты узнал, если Луна тебе не сказала?

Лениво Каллеб взглянул на Бету. «Она ведет себя так с тех пор, как увидела результат экзамена. Как вы думаете, что это за результат экзамена?» Он объяснил это с; "это так очевидно" тон.

С другой стороны, Рейн потащила Торака к его кожаному креслу, села на его ноги и открыл паутину Университета.

"Смотрите. Я прошла." Рейн указала на результат своего экзамена со словом «сдал» в конце. Ее балл был достаточно высок, чтобы она могла этим похвастаться.

«Я знаю, что ты сдашь моя любовь». На самом деле, Торака знал точку зрения Рейн раньше, чем она, но он никогда не позволил бы Рейн узнать об этом, так как он осторожно обнял ее, чтобы не раздавить ее тело. — Что ты хочешь в подарок?

Торака сразу же даст ей все, что она хочет, как только Рейн скажет это.

Рейн серьезно посмотрел на Торака. — Могу я что-нибудь спросить?

"Конечно." Торака провел пальцами по ее черным волосам. "Что-нибудь для вас."

Рейн крепко задумалась об этом, и, увидев морщинки между ее бровями, Торака усмехнулся. «Не нужно так много думать, я не говорил, что ты можешь просить только об одном».

Это означало, что Рейн могла составить список того, что ей нужно, и Торака исполнит их все.

Однако было только одно, чего действительно хотела Рейн. «Можно я скажу это в свой день рождения?» Она спросила, что смутило Торака.

«Ты можешь спросить еще что-нибудь в свой день рождения».

«Нет. Я действительно хочу это на свой день рождения».

Переводчик. Я уже представляю эту сцену, и её просьбу, и если шестое чувство меня не обманывает у Торака случится сердечный приступ.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/1993590>